УДК 340.12:351.746.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ МОРДОВСКОЙ АССР В МЕХАНИЗМЕ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937–1938 ГОДОВ

Тязин Е.Н.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: etyazin@mail.ru

В статье рассматривается механизм массовых репрессий, имевших место на территории Мордовской АССР в период 1937–1938 годов, а также роль правоохранительных органов МАССР по реализации репрессивной политики ВКП (б). На основе действовавшего в указанный период законодательства СССР, документов и материалов центральных и региональных государственных архивов, а также архивов Прокуратуры РМ и УФСБ РФ по РМ анализируются основные направления деятельности органов государственной безопасности НКВД МАССР по ликвидации врагов народа, антисоветских элементов и агентуры иностранных разведок. В статье обосновывается вывод о том, что деятельность органов НКВД в этой области носила антиконституционный и противоправный характер, а органы суда и прокуратуры стали частью репрессивного механизма.

Ключевые слова: государство, Политбюро, правоохранительные органы, народный комиссариат внутренних дел (НКВД), государственная безопасность, органы государственной безопасности, суд, прокуратура, законность, массовые политические репрессии

LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES MORDOVIA AUTONOMIC SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN MECHANISM MASS POLITICAL REPRESSIONS OF 1937–1938

Tyazin E.N.

FGBO VPO «Mordovian state University. N.P. Ogarev», Saransk, e-mail: etyazin@mail.ru

The article deals with the mechanism of mass repression which were taken place in Mordovia republic during 1937–1938 as well as the role of law enforcement authorities of Mordovia ASSR in repressive politic of All-Union Communist Party (VKPb). On the base of the then USSR legislation, documents and materials of central and region state archives and archives of prosecutor's office and FSB in Mordovia Republic, the main directions of law enforcement authorities (NKVD) in Mordovia ASSR, aimed at elimination of enemies, anti-soviet persons and agents of foreign intelligence services, is analyzed. The article substantiates the conclusion that NKVD activity in this legal field was anti-constitutional and illegal, and courts and prosecutor's office were the part of repressive mechanism.

Keywords: state, Politburo (political bureu), law enforcement authorities, Peoples Commissariat of Internal Affairs (NKVD), state security, state security authorities, court, prosecuters office, legitimacy, mass political repressions

Одной из самых трагических страниц в истории Мордовии, как и страны в целом, стали развернувшиеся во второй половине 1930-х гг. на территории республики массовые политические репрессии. В настоящее время в Республике Мордовия отсутствуют специальные комплексные исследования, объектом которых являются репрессии 1937–1938 гг. В предлагаемой статье предпринята попытка дать анализ механизма массовых репрессий, выявить их политическую и социальную направленность, определить численность репрессированных граждан и масштабы невосполнимых потерь среди населения республики, а также раскрыть роль правоохранительных органов МАССР в реализации карательной политики ВКП(б) в 1930-е гг. При написании статьи автор руководствовался принципом историзма, формально-юридическим, сравнительно-правовым, системным и другими методами научного познания.

Массовые репрессии в СССР в 1930-х гг. осуществлялись по нескольким направлениям. В первую очередь репрессиям подверглись руководящие кадры коммунистической партии, оппозиционеры (троцкисты, зиновьевцы, правые), бывшие эсеры, меньшевики и выходцы из других политических партий, состоявшие на момент ареста в рядах ВКП(б).

Вторым направлением и самым массовым в механизме репрессий 1937–1938 гг. стала так называемая «кулацкая операция» в порядке оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г., направленная на уничтожение в стране контрреволюционных элементов, до конца не ликвидированных в период коллективизации. В ходе операции репрессии в значительном масштабе затронули также городское население и в той или иной степени все слои советского общества. Репрессиям подверглись «социально вредные элементы», ссыльные

и заключенные исправительно-трудовых лагерей НКВД.

Наконец, массовый характер приняли репрессии в отношении граждан СССР немецкой, польской, финской, эстонской, латышской и других национальностей (так называемые «национальные операции» НКВД СССР), обвиненных в шпионаже в пользу иностранных разведок. Трагическая участь постигла также большинство бывших советских служащих КВЖД, якобы являвшихся агентами японской разведки.

Как известно, решение о проведении генеральной чистки ВКП(б) и уничтожении троцкистов, зиновьевцев, правых и иных «двурушников» И.В. Сталин принял в 1936 г., хотя поводом для этого вполне могла послужить трагическая гибель С.М. Кирова. Теоретическим обоснованием политики репрессий стал выдвинутый Сталиным еще в конце 1920-х гг. тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму. «Юридическое» выражение этот тезис нашел в докладе Сталина на февральско-мартовском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП(б) [6, 29–30].

После окончания пленума в стране начались поиски и аресты «врагов народа». В Мордовии репрессии развернулись весной 1937 г., когда под руководством наркома внутренних дел МАССР капитана госбезопасности С.М. Вейзагера НКВД МАССР была «вскрыта» правотроцкистская буржуазно-националистическая террористическая организация. Как указывалось в материалах следствия, она ставила своей задачей организацию террора в отношении И.В. Сталина и других членов Политбюро, восстания, шпионаж, диверсии и подрыв народного хозяйства и благосостояния трудящихся, свержение советской власти, расчленение Союза ССР и реставрацию капитализма. При этом участники организации, по версии следствия, проводили свою подрывную деятельность против ВКП(б) и Советского правительства по заданию иностранных разведок.

Следует отметить, что организатор массовых репрессий в Мордовии С.М. Вейзагер сам был репрессирован как иностранный агент. 20 ноября 1937 г. состоялось решение Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии Вейзагера с работы и назначении на пост наркома внутренних дел МАССР Н.В. Красовского [4, ф. 17, оп. 1, д. 993, л. 49], а на следующий день он был арестован в Москве ГУГБ НКВД СССР. В дальнейшем С.М. Вейзагер был признан виновным в шпионаже в пользу английской и германской разведок и постановлением комиссии НКВД СССР, Прокурора СССР и Председателя Верховного суда СССР от 9 мая 1938 г. приговорен к расстрелу.

Назначение Н.В. Красовского было оформлено приказом НКВД СССР № 2304 от 22 ноября 1937 г. [7, ф. Р-526, оп. 1, д. 6, л. 139]. При новом наркоме репрессии развернулись с небывалой силой и достигли своего пика. 23–24 мая 1938 г. в г. Саранске проходил процесс по делу мордовской правотроцкистской буржуазно-националистической террористической организации. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР, заседания которой проходили в кабинете наркома, было осуждено 95 участников организации, из них приговорено к высшей мере наказания (расстрелу) 70 человек, к тюремному заключению на срок от 10 до 15 лет, с поражением в политических правах – 25 человек. Слушание дела проводилось ускоренно, в порядке постановления Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г., без участия обвинения и защиты [5, 1934, № 64, ст. 459]. Приговоры к ВМН были приведены в исполнение сразу после их объявления.

Среди осужденных оказались М.Д. Прусаков – бывший первый секретарь Мордовского обкома ВКП(б), П.Г. Сурдин – председатель ЦИК МАССР, А.Я. Козиков – председатель СНК МАССР и другие руководители республики, советские, комсомольские и хозяйственные работники, представители творческой интеллигенции. В 1938 г. по постановлениям Особого совещания при НКВД МАССР были репрессированы жены 51 участника организации. К началу июля 1938 г. по делу мордовской правотроцкистской буржуазно-национа-листической организации органами НКВД МАССР было арестовано 179 человек, в том числе: председателей ЦИК, СНК и заместителей председателя СНК – 4, наркомов и заместителей наркомов – 12, секретарей обкома ВКП(б) – 5, руководящих работников ЦИК, СНК и обкома ВКП(б) – 27, секретарей РК ВКП(б) – 34, председателей райисполкомов – 10, прочих – 37. Уже после смерти И.В. Сталина дополнительной проверкой этого дела будет установлено, что следственные материалы были сфальсифицированы руководящими работниками НКВД МАССР С.М. Вейзагером, Н.И. Красовским, Д.И. Прониным. Все осужденные по указанному делу были полностью реабилитированы.

В 1937–1938 гг. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. на территории МАССР проводилась операция по репрессированию кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00447

от 30 июля 1937 г. и решением Политбюро от 31 июля 1937 г. для Мордовской АССР был утвержден «лимит» на арест 1800 человек, из них 300 человек подлежали расстрелу, а остальные заключению в ИТЛ на срок от 8 до 10 лет.

Для рассмотрения дел по кулакам при НКВД МАССР была создана «тройка» в составе наркома С.М. Вейзагера, заместителя наркома В.А. Михайлова и первого секретаря Мордовского обкома ВКП(б) А.А. Полякова (после ареста в 1937 г. врагов народа Вейзагера и Полякова их место заняли соответственно Н.В. Красовский и И.А. Кузнецов). В работе «тройки» активное участие принимал прокурор МАССР В.А. Трубченко. В период с 5 августа 1937 г. по 9 февраля 1938 г. в ходе «кулацкой» операции было репрессировано 2426 человек, из них приговорены к расстрелу – 916, заключению в ИТЛ на 8 лет – 188, на 10 лет – 1315, высылке – 7 человек. Из общего числа приговоренных к ВМН 176 человек являлись заключенными Темниковского ИТЛ НКВД СССР, располагавшегося на территории МАССР.

Во второй половине 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) санкционировало проведение специальных операций по разгрому агентуры иностранных разведок. В соответствии с приказами НКВД СССР № 00439, 00485, 00593 от 1937 г. органы НКВД МАССР приступили к репрессированию поляков, немцев, латышей, эстонцев, финнов и др. Списки арестованных («альбомы»), в которых указывались установочные данные на каждое лицо, сущность предъявленного обвинения и ориентировочная мера наказания, за подписью Н.В. Красовского и В.А. Трубченко направлялись в Москву на окончательное утверждение комиссии по следственным делам в составе наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова и Прокурора СССР А.Я. Вышинского («двойки»), после чего осужденные подлежали немедленному расстрелу или заключению в лагеря и тюрьмы на срок 10 лет. В 1937–1938 гг. комиссией НКВД и Прокурора СССР по всем «национальным» операциям было необоснованно репрессировано 735 человек, из них приговорены к ВМН – 635, заключению в ИТЛ – 98, высылке за границу – 2 человека.

На основании приказа НКВД СССР № 00606 от 17 сентября 1938 г. при НКВД МАССР была создана «особая тройка» в составе наркома, прокурора МАССР и первого секретаря обкома ВКП(б), на рассмотрение которой передавались дела по полякам, немцам, финнам и прочим «национальным» контингентам, арестованным до 1 августа 1938 г. и не прошедшим через комиссию НКВД и Прокурора СССР. В октябре-ноябре 1938 г. «особой тройкой» было репрессировано 120 человек, из них приговорено к расстрелу – 77, заключению в ИТЛ на срок от 5 до 10 лет – 37, ссылке – 6.

Кассационного обжалования решений внесудебных органов не допускалось. Материалы предварительного следствия в массовом порядке фальсифицировались. Работу следственного аппарата направлял «оперативный штаб» во главе с наркомом Н.В. Красовским. По его распоряжениям к арестованным применялись меры физического воздействия. В 1937 г. на территории МАССР органами НКВД было арестовано 3434 человека, а в 1938 г. – 1771 [3, с. 459, 463], из них во внесудебном порядке в этот период было репрессировано 3509 человек (табл. 1).

Таблица 1

Численность граждан, репрессированных органами НКВД во внесудебном порядке в 1937–1938 гг.

№ п/п	Название репрессивного органа	Всего репрессировано	1937 год				1938 год			
			всего	в том числе			всего	в том числе		
				ВМН	лишение свободы	иные меры наказания		ВМН	лишение свободы	иные меры наказания
1.	Тройка при НКВД Мордовской АССР	**2426**	**2394**	891	1496	7	**32**	25	7	–
2.	Особое совещание при НКВД СССР	**188**	**24**	–	18	6	**164**	–	136	28
3.	Комиссия НКВД и Прокурора СССР	**735**	**70**	38	32	–	**665**	565	98	2
4.	«Особая тройка» при НКВД МАССР	**120**	–	–	–	–	**120**	77	37	6
5.	Тройка при НКВД Татарской АССР	**23**	**23**	1	22	–	–	–	–	–
6.	Тройка при УНКВД по Горьковской области	**2**	**2**	–	2	–	–	–	–	–
7.	Тройка при УНКВД по Московской области	**15**	**1**	–	1	–	**14**	12	2	–
	ИТОГО:	**3509**	**2514**	**930**	**1571**	**13**	**995**	**679**	**280**	**36**

В период 1937–1938 гг. органами НКВД МАССР были допущены многочисленные нарушения законности. Ими попирались основные положения Конституции СССР, принципы народовластия, справедливости, законности, гуманизма, состязательности, презумпция невиновности. Из юридической практики были изъяты идеи защиты чести и достоинства граждан, уважения к закону и нормам морали. Деятельность органов государственной безопасности являлась антиконституционной и противоправной. Всего в 1937–1938 гг., по нашим подсчетам, было репрессировано 4166 человек, из них приговорено к расстрелу 1694 человека. Во время предварительного следствия умерли 46 арестованных.

В годы «большого террора» сотни жителей республики подверглись репрессиям со стороны судебных органов (табл. 2). В судебных органах приоритет отдавался централизованному и неконтролируемому следствию, которое проводилось с обвинительным уклоном. Суд лишь определял размер наказания, чем создавались широкие возможности покрывать недостатки предварительного следствия и грубейшие извращения советских законов. Происходило систематическое вмешательство в сферу правосудия, предопределяющее содержание приговоров. Функция поддержания государственного обвинения, которую выполняли прокуроры, превратилась в надзор за судом. В 1937–1938 гг., по нашим подсчетам, были осуждены 657 человек (табл. 2).

Таблица 2

Численность граждан, осужденных в 1937–1938 гг. за государственные преступления

№ п/п	Название судебного органа	Всего осуждено	1937 год			1938 год		
			всего	в том числе:		всего	в том числе:	
				ВМН	Лишение свободы		ВМН	Лишение свободы
1.	Специальная судебная коллегия Верховного суда МАССР	**412**	**183**	2	181	**229**	–	229
2.	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда МАССР	**48**	–	–	–	**48**	–	48
3.	Отделение Верховного суда МАССР при Темниковском ИТЛ	**40**	**7**	–	7	**33**	–	33
4.	Военная коллегия Верховного суда СССР	**106**	**10**	10	–	**96**	71	25
5.	Военный трибунал ПРИВО	**31**	**12**	2	10	**19**	–	19
6.	Военный трибунал Приволжского округа внутренних войск	**4**	–	–	–	**4**	–	4
7.	Военный трибунал внутренней охраны Куйбышевской области	**2**	**2**	–	2	–	–	–
8.	Линейный суд Ленинской железной дороги	**14**	**5**	–	5	**9**	–	9
	ИТОГО:	**657**	**219**	**14**	**205**	**438**	**71**	**367**

Репрессии осуществлялись в рамках сложившейся командно-административной системы, при которой И.В. Сталин сосредоточил в своих руках ничем не ограниченную власть. Вся вина за репрессии им была возложена на Н.И. Ежова и его окружение. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» «тройки» и «двойки» были ликвидированы [2, 1992, № 1, с. 125–128], а репрессии введены в «обычное» русло.

Приказом НКВД СССР от 1 февраля 1939 г. наркомом внутренних дел МАССР вместо Н.В. Красовского был назначен М.И. Савинов [7, ф. Р-526, оп. 1, д. 30, л. 24]. В ходе проверки деятельности органов УГБ НКВД МАССР обнаружились серьезные недостатки в их оперативной и следственной работе, десятки арестованных «врагов народа» были освобождены из-под стражи ввиду прекращения в отношении них уголовных дел по реабилитирующим основаниям. За незаконные методы ведения следствия и применение мер физического воздействия к арестованным были привлечены к уголовной ответственности 17 сотрудников НКВД МАССР. По приговору Военного трибунала войск НКВД Московского округа от 8–11 сентября 1939 г.

14 человек были осуждены на длительные сроки лишения свободы, 3 человека приговорены к расстрелу. В соответствии с Законом РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» эти лица реабилитации не подлежат [1, 1991, № 44, ст. 1428].

Н.В. Красовский был арестован 22 января 1939 г. и по приговору военной коллегии Верховного суда СССР от 15 февраля 1940 г. на основании ст. 193–17 п. «а» УК РСФСР (злоупотребление властью, превышение власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава РККА) был приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ с лишением воинского звания «полковник». Вина Красовского заключалась в том, что он, будучи в 1937–1938 гг. наркомом внутренних дел МАССР, не вел борьбы с извращениями в оперативно-следственной работе подчиненных ему сотрудников, проводил незаконные массовые аресты, фальсифицировал уголовные дела и допускал иные нарушения законности, что повлекло за собой тяжкие последствия. Дополнительной проверкой, проведенной в начале 1990-х гг., было установлено, что Красовский подвергал советских граждан необоснованным репрессиям, которые привели к гибели сотен людей. 25 января 1991 г. начальник управления Главной военной прокуратуры по вопросам реабилитации Прокуратуры СССР утвердил заключение об отказе в реабилитации Н.В. Красовского.

Анализ деятельности НКВД МАССР в 1939–1940 гг. показывает, что количество дел о контрреволюционных преступлениях резко сократилось. За этот период в республике было арестовано «всего» 265 человек, из них в 1939 г. – 84 человека [3, с. 467, 475], осуждено, по нашим подсчетам, 172 человека. В 1939–1940 гг. по постановлениям Особого совещания при НКВД СССР было репрессировано во внесудебном порядке 26 человек.

Масштабы политических репрессий были колоссальными и несопоставимы с практикой правоохранительных органов в самые тяжелые военные и послевоенные годы (табл. 3). В период с 1941 по 1953 год было осуждено военными трибуналами 318 человек, верховными судами – 338, во внесудебном порядке по постановлениям Особых совещаний при НКВД-МВД-МГБ СССР – 525, а всего – 1181 человек [7, ф. Р-438, оп. 4, д. 142, л. 86].

Необходимо отметить, что никаких официальных данных или отчетов о репрессиях и деятельности НКВД МАССР в период 1930-х гг. в архиве УФСБ обнаружить не удалось. Статистика «скорбной жатвы» 1937–1938 гг. автором составлена на основе изучения архивно-следственных дел, хранящихся в УФСБ РФ по Республике Мордовия, и по результатам его работы в составе группы по реабилитации жертв политических репрессий Прокуратуры РМ. Массовые политические репрессии в годы «большого террора» нанесли огромный вред экономическому и культурному потенциалу республики, оставили тяжелый след в сознании многих людей. В настоящий момент жители Мордовии, подвергшиеся политическим репрессиям в период 1937–1938 гг., за исключением 9 человек, полностью реабилитированы.

Работа выполнена в рамках темы НИР № 53/47-14 «Развитие национальной государственности мордовского народа: историко-правовое исследование».

Список литературы

1. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.

2. Исторический архив.

3. Мозохин О. Б. Право на репрессии. – М.: Кучково поле, 2011. – 752 с.

4. Российский государственный архив социально-политической истории.

5. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

6. Сталин И. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. – М.: Партиздат, 1937. – 61 с.

7. Центральный государственный архив Республики Мордовия.

References

1. The Bulletin of RSFSR People Deputies Congress and RSFSR Supreme Council.

2. Historical Archive. 1992. no. 1. pp. 125–128.

3. Mozohin O. B. Right to repress. M.: Kuchkovo Pole, 2011. 752 p.

4. Russian State Archive of social and political history.

5. The Collection of Laws and Orders of Labor and Peasant Government of the USSR.

6. Stalin I. The shortcomings of party acting and liquidation measures of Trotskyites and other double-dealers. M.: Partizdat, 1937. 61 p.

7. The Central State Archive of Mordovia Republic.

Рецензенты:

Еремин А.Р., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск;

Бибин М.А., д.и.н., ведущий научный сотрудник ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск.

Работа поступила в редакцию 26.12.2014.